

Научная статья

УДК 378

DOI 10.52070/2500-3488_2022_4_845_61

Обучение профессиональному общению в условиях цифровизации (на примере предметной области «Юриспруденция»)

Л. В. Яроцкая¹, Д. В. Алейникова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹lvyar@yandex.ru

²festabene@mail.ru

Аннотация.

Статья посвящена вопросам обучения юристов межкультурному профессиональному общению в условиях цифровизации. В статье уточняется терминологический аппарат: анализируются понятия «электронное обучение», «дистанционное обучение», «экстренное дистанционное обучение». Описывается опыт обучения с использованием актуальных технологических инструментов. Авторы приходят к выводу, что накопленный опыт решения педагогических задач позволяет определить дальнейшие направления модернизации высшего образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, обучение юристов, электронное обучение, цифровизация

Для цитирования: Яроцкая Л. В., Алейникова Д. В. Обучение профессиональному общению в условиях цифровизации (на примере предметной области «Юриспруденция») // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 4 (845). С. 61–68. DOI 10.52070/2500-3488_2022_4_845_61

Original article

Teaching Professional Communication in the Context of Digitalization (with Reference to the Area of Law)

Ludmila V. Yarotskaya¹, Darya V. Aleynikova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹lvyar@yandex.ru

²festabene@mail.ru

Abstract.

The article deals with teaching lawyers intercultural professional communication in the context of digitalization. The article clarifies the terminological apparatus. The concepts of “e-learning”, “distance learning”, “emergency distance learning” are analyzed. The experience of teaching and learning using relevant technological tools is described. The authors conclude that the accumulated pedagogical experience determines further directions for the modernization of higher education.

Keywords:

digitalization, distance learning, e-learning, legal education

For citation:

Yarotskaya, L. V., Aleynikova, D. V. (2022). Teaching professional communication in the context of digitalization (with reference to the area of law). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(845), 61–68. 10.52070/2500-3488_2022_4_845_61

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что пандемия Covid-19 существенным образом повлияла на все стороны нашей жизни. Более того, мировое сообщество продемонстрировало редкое единодушие в своих оценках ее последствий как «катализатора» процессов создания новой реальности – в социальной, экономической, политической сферах и, безусловно, в ментальном «измерении» жизнедеятельности человека. Многие профессиональные сообщества претерпели трансформацию функционального плана своей деятельности (с учетом усиленного приращения компаниями искусственного интеллекта), утратив одни возможности, но открыв множество других, что позволило професионалу «вдруг» осознать реальные потребности социума в результатах его труда, увидеть или переосмыслить перспективу своего развития в профессии.

С началом пандемии национальные и международные компании, государственные и частные организации включились в работу онлайн. Вслед за организациями к работе в дистанционном режиме присоединились образовательные учреждения. Переход вузов и других учебных заведений на удаленную работу затронул более 500 млн студентов по всему миру [Aleynikova, 2021]. Действительно, за период с 2020 г. студенты и преподаватели неоднократно переходили от очного формата обучения к удаленному и наоборот, сталкиваясь с множеством «спонтанных» проблем такого опосредованного педагогического взаимодействия, а также неизбежным «ответом» психики человека на рекуррентное изменение форматов деятельности и общения, социальных контекстов.

Новая педагогическая реальность потребовала адекватных образовательных решений, причем в силу сложившихся условий исследование целесообразного педагогического инструментария и его внедрение нередко проходили практически одновременно. В результате накопленный к настоящему времени опыт практической работы онлайн позволяет уже сегодня проанализировать, обобщить и оценить полученные результаты, определить направления дальнейших исследований в этой области.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем приступить к описанию опыта обучения межкультурному иноязычному профессиональному общению студентов немингвистических направлений подготовки в ФГБОУ ВО МГЛУ, уточним

используемый в этой области терминологический аппарат, в частности содержание базовых понятий: «электронное обучение», «дистанционное обучение», «онлайн-обучение».

Обзор педагогической литературы показывает, что как отечественные, так и зарубежные исследователи, как правило, проводят различие между терминами «электронное обучение» и «дистанционное обучение» [King, et al., 2001]. В то же время высказывается мнение, что эти термины, а также «дистанционное образование», «распределенное образование» и «онлайн-обучение» имеют много общего и в той или иной степени являются взаимозаменяемыми [Twigg, 2001, с. 4]. Подобные расширительные трактовки понятий, на наш взгляд, вряд ли приемлемы, поскольку при таком подходе упускается из виду ряд условий обучения, которые в определенных образовательных контекстах могут выступать в качестве существенного фактора педагогического взаимодействия, меняя его характер. Кроме того, недифференцированное использование понятий в научно-педагогическом дискурсе приводит к неоднозначным выводам.

Мы разделяем мнение исследователей, которые подчеркивают, что в основе дистанционного и электронного обучения лежат две разные парадигмы обучения. Как отмечает Гури-Розенблит, дистанционное обучение основано на асинхронном обучении большого числа студентов небольшим количеством преподавателей, в то время как эффективное электронное обучение всегда синхронно и предполагает взаимодействие ограниченного количества студентов и опытных преподавателей [Guri-Rosenblit, 2005]. Позиция дифференцированного подхода к трактовке рассматриваемых понятий закреплена и в Федеральном законе об образовании в Российской Федерации, в котором приводятся определения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий¹.

Таким образом, термин «электронное обучение» мы ассоциируем с использованием в образовательной деятельности телекоммуникационных сетей для обеспечения эффективного синхронного педагогического взаимодействия «преподаватель – обучающийся», «преподаватель – студенческая группа», а термин «дистанционное обучение» – с реализацией образовательных программ при опосредованном использовании, в том числе, этих средств в рамках асинхронного взаимодействия субъектов образовательного процесса. Заметим также, что введение дифференциального признака

¹Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/

«синхронность педагогического взаимодействия» позволяет рассматривать заимствованный и ставший в последнее время достаточно частотным термин «онлайн-обучение» и термин «электронное обучение» как синонимичные, поскольку данный признак является для них общим.

Еще один термин, требующий уточнения, – «экстренное дистанционное обучение». Он вошел в употребление в последние годы – в связи с пандемией COVID-19 для обозначения временной меры, предполагающей переключение на дистанционный формат проведения занятий в связи с форс-мажорными обстоятельствами. Именно экстренность ситуации показала, что, несмотря на то что университеты многих стран мира уже давно занимаются цифровизацией образовательного процесса, внедряют системы дистанционного обучения, алгоритмы искусственного интеллекта, технологии виртуальной реальности и другие сквозные технологии, многие из образовательных учреждений оказались не готовы / не вполне готовы к решению неотложных задач в новых условиях.

ТРУДНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕХОДОМ К ЭКСТРЕННОМУ ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ

В большинстве случаев прямой перенос в дистанционный формат разработанных для очных курсов педагогических технологий, учебных планов и инструментов контроля оказывается весьма проблематичным. Это связано как с необходимостью адаптации самого материала и формы его подачи к специфике новых условий обучения, так

и с субъективными факторами. В частности, резкий переход к дистанционному образованию потребовал от преподавателей готовности быстро ориентироваться в различных технологиях и модальностях (например, синхронных, асинхронных, гибридных) и выбирать наиболее подходящие инструменты для организации онлайн-обучения [Basilia et al., 2020]. Обучающимся также пришлось перестроиться, мобилизовав свои умения самоорганизации и самоконтроля для работы в этих условиях.

Таким образом, эффективность образования оказалась в зависимости от следующих факторов:

- уровня развития цифровых технологий и степени их внедрения в образовательную среду;
- уровня цифровой грамотности преподавателей;
- психологической готовности преподавателей и обучающихся к новому способу педагогического взаимодействия.

Обратим особое внимание на трудности, связанные с осуществлением педагогического контроля в экстренном дистанционном формате обучения. Проблема состоит не только и не столько в снятии технических «накладок» при реализации процедуры контроля, сколько в гармонизации онлайн-формата и социальной модели обучения, адекватно отражающей как предметные, так и социальные контексты осваиваемой профессии. Так, например, при обучении студентов специальной иноязычной коммуникации ситуация контроля должна быть максимально приближена к реальным условиям профессионального общения, что требует учета целого ряда значимых факторов [Яроцкая, 2009].

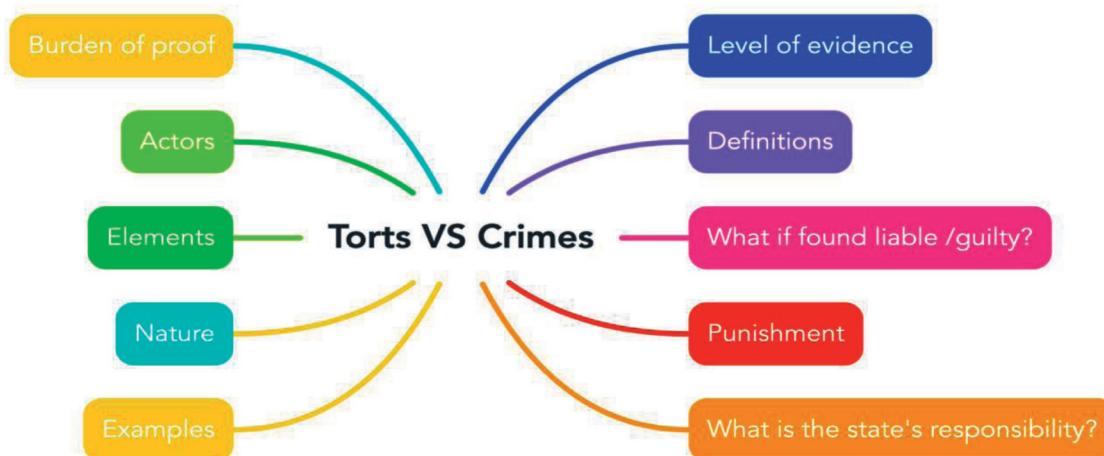

Рис. 1. Интеллект-карта создана при помощи сервиса <https://www.mindmeister.com/ru>

ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ ЮРИСТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Обратимся к анализу нашего опыта обучения студентов-юристов ФГБОУ ВО МГЛУ в период пандемии Covid-19.

Весьма эффективными приемами обучения как в бакалавриате, так и в магистратуре оказались *case study* и «перевернутый класс», которые позволили активизировать учебную деятельность студентов, в том числе включить их в поисковую и исследовательскую деятельность, отражающую специфику работы в юридической сфере. Как известно, значительная часть профессиональной деятельности и профессионального общения юриста сегодня связана с работой в сети, анализом баз данных, работой с клиентом и т. д. По этой причине увеличение объема

работы онлайн было воспринято будущими юристами как логичный и естественный инструмент углубления профессионализации образовательного процесса.

В то же время нельзя не согласиться с мнением коллег о том, что активное использование новых для студентов приемов обучения, например приема «перевернутый класс», также требует некоторого периода адаптации обучающихся, связанного со стабилизацией умения грамотно планировать и распределять временные ресурсы; при этом преподаватели тоже проходят своеобразную «настройку» – они уясняют технические аспекты и технологический потенциал задействованных в образовательном процессе информационно-коммуникационных процессов [Hoshang, Hilal T., Hilal H., 2021].

«Перевернутый класс» потребовал от студентов тщательной подготовки к занятиям, которая включала:

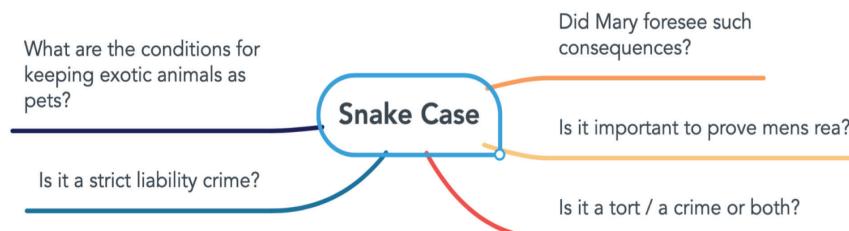

Рис. 2. Интеллект-карта создана при помощи сервиса <https://www.mindmeister.com/ru>

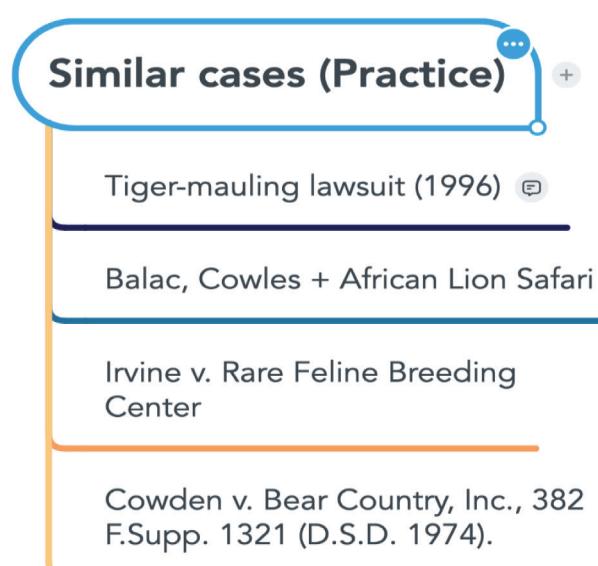

Рис. 3. Интеллект-карта создана при помощи сервиса: <https://www.mindmeister.com/ru>

1. Просмотр видео, основанных на обсуждаемой правовой проблеме, и подготовку уточняющих вопросов для обсуждения онлайн.

2. Расширение ракурсов рассматриваемого вопроса в исторической ретроспективе (поиск, анализ, изучение теоретического материала на английском языке).

3. Результатом проведенной работы становится подготовка различных видов карт (mind-maps / concept maps) и диаграмм (flow charts / org charts) по обсуждаемой правовой проблеме с использованием онлайн-сервисов¹.

При подготовке домашнего задания обучающиеся нередко сталкиваются с проблемой систематизации материала. Мы предложили студентам интеллект-карты, которые послужили опорными точками, охватывающими значимые вопросы по каждой теме (см. рис. 1). В контексте широкого распространения и проникновения искусственного интеллекта в профессиональные сообщества, в том числе в юриспруденцию, выделение ключевых позиций соотносится с профессиональной деятельностью юриста по определению значимых категорий и подкатегорий для создания обучающей выборки для тренировки нейронных сетей. Студенты отметили, что подобный подход позволил им сосредоточить свои усилия на определенных позициях, что освободило время для более глубокого исследования проблемы.

В рамках тем, связанных с освоением англоязычной юридической картины мира по деликтному и уголовному праву, используются юридические ситуации, которые требуют решения с опорой на нормы англосаксонского права, предполагают изучение прецедентов.

Приведем пример такой работы на основе категории преступлений со строгой ответственностью (*strict liability crimes*), которая в англосаксонской правовой культуре присутствует как в деликтном, так и в уголовном праве. Для уголовного права по преступлениям со строгой ответственностью достаточно доказать объективную сторону преступления, субъективная сторона не принимается во внимание. В деликтном праве, в соответствии с этой юридической доктриной, сторона несет ответственность за свои действия / некачественные продукты, при этом истцу не требуется доказывать халатность или небрежность. В случае если лицо участвует в опасных действиях (например, таких как содержание диких животных, использование взрывчатых веществ или производство некачественных товаров / продуктов), оно

может быть привлечено к ответственности. Даже если ответчик соблюдал необходимые требования безопасности при работе / использования источника повышенной опасности, преступления со строгой ответственностью являются уникальными в том смысле, что ответчик при причинении вреда в любом случае будет нести ответственность².

Проиллюстрируем возможность использования интеллект-карт при решении таких задач:

Mary who is a reptile enthusiast keeps a venomous snake as a pet. While she was at work, the snake escaped from its terrarium and made its way to Mary's neighbor John. Subsequently, John was bitten by the snake and died. Is Mary criminally responsible? Is there any tortious liability? Why so? / Why not?

Для более глубокого понимания рассматриваемого вопроса студентам предлагается провести анализ актуальных дискурсивных практик на английском языке и наглядно отразить результаты анализа в интеллект-карте.

Для правового анализа проблемной ситуации мы предлагаем составить две интеллект-карты:

1) проанализировать ситуацию и очертить круг проблемных вопросов (см. рис. 2),

2) рассмотреть аналогичные дела / судебные прецеденты (см. рис. 3).

Работая с интеллект-картами в автономном режиме, студенты могли использовать любые доступные источники, в том числе содержащие описание случаев из юридической практики, с их последующим сравнением. Учитывая достаточно большой объем извлекаемой информации, необходимо было провести ее классификацию на основе ключевых параметров. В этой связи интеллект-карты в значительной степени упростили ранжирование условий. Полученные результаты обсуждались на занятии. Используя функцию «share screen», обучающиеся представляли интеллект-карты, приводя свои аргументы и реагируя на контраргументы.

Такая организация работы, безусловно, увеличила нагрузку на обучающихся. Многие преподаватели, например коллеги из Сингапура, высказывают озабоченность по этому поводу [Müller, et al., 2021].

Другим важным вопросом в контексте обсуждаемых проблем является обучение студентов-юристов письменному речевому высказыванию.

В традициях англосаксонского права к юридическому письму относят:

- юридический анализ (legal analysis);
- собственно юридическое письмо (legal writing);

¹URL: <https://www.mindmeister.com/ru>;
<https://www.xmind.net>; <https://www.mindmup.com>;
<https://creately.com> и др.

²URL: https://www.law.cornell.edu/wex/strict_liability (дата обращения: 03.03.2022)

– исследование правовых источников (legal research) [Алейникова, 2021].

Преподаватели, практикующие в англосаксонской правовой культуре, рассматривают обучение юридическому письму в качестве одного из самых востребованных инструментов, который непосредственно готовит студентов-юристов к значительным объемам письменной работы. По словам директора юридической школы Университета Нью-Гемпшира А. Воренберг, юридический анализ (legal analysis), традиционно изучаемый студентами-первокурсниками, способствует развитию полезных знаний, навыков и умений, в том числе:

- пониманию юридических документов;
- составлению полного юридического анализа;
- грамотному изложению идей;
- повышению общей грамотности [Vorenberg, 2012].

Основы юридического письма важны как для англосаксонских юристов, так и для российских, профессиональная деятельность которых напрямую связана с работой в межкультурном «измерении» профессионального сообщества. Юридическое письмо расширяет возможности личности, стремящейся к анализу, осмыслению, профессиональной рефлексии. В нашу задачу не входит научить российских юристов составлять аутентичные юридические документы на английском языке. Мы лишь учим их анализировать поставленную проблему наиболее эффективным и «разумным» способом. Российские студенты-юристы принимают на себя роли участников судебных процессов, исследуют их с целью выявления существенных фактов дела, подбирают правовые нормы с их последующим объяснением и применением. Заключительный этап юридического письма связан с детальным анализом аргументов и контраргументов [Aleynikova, 2021].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на все стороны нашей жизни, и сфера образования не стала исключением. Изменения в образовательном пространстве вузов носили стремительный характер и потребовали напряженной и слаженной работы всего педагогического сообщества.

Основными трудностями, влияющими на учебный процесс, являются следующие:

- отсутствие опыта дистанционного обучения;
- недостаточное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- проблема качества образовательного и материального обеспечения дистанционного образования;
- значительный рост нагрузки профессорско-преподавательского состава и студентов в условиях дистанционного обучения;
- невозможность перенести традиционные образовательные стратегии в онлайн-среду;
- снижение мотивации к обучению.

Вместе с тем уже сегодня можно утверждать, что накопленный опыт решения педагогических задач оказывается достаточной базой для выявления критически важных направлений развития образования, проектирования новых моделей обучения, планирования научных исследований, в том числе в междисциплинарном ключе, совершенствования технологического аспекта обучения, оперативного внедрения лучших практик в образовательную деятельность.

Особого внимания требует изучение возможностей искусственного интеллекта в сфере образования, перспектив его использования в социально-гуманитарной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Aleynikova D. V. Teaching lawyer intercultural professional communication during the COVID-19 pandemic // XLinguae. 2021. № 1. Vol. 14. P. 170–181. DOI: 10.18355/XL.2021.14.01.14
2. King F. B. et al. Defining Distance Learning and Distance Education / F. B. King, M. F. Young, K. Drivere-Richmond, P. G. Schrader // AACE Journal. 2001. Vol. 9 (1). P. 1–14. Norfolk, VA: Association for the Advancement of Computing in Education (AACE). URL: <https://www.learntechlib.org/primary/p/17786/>
3. Twigg C. Innovations in online learning: Moving beyond the no significant difference. Troy. NY: Rensselaer Polytechnic Institute, Center for Academic Transformation, Pew Learning & Technology Program. 2001. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED470226.pdf>
4. Guri-Rosenblit S. Distance education and e-learning: Not the same thing // Springer. Higher education. 2005. № 4. Vol. 49. P. 467–493. 2005. DOI: 10.1007/s10734-004-0040-0
5. Basilaia G. et al. Replacing the classic learning format at universities as an immediate response to COVID-19 virus inflection in Georgia / G. Basilaia, M. Dgebuadze, K. Kantaria, G. Chokhonelidze // International Journal for Research in Applied Science & Engineering Technology. 2020. Vol. 8 (3). P. 101–108.

Педагогические науки

6. Яроцкая Л. В. К проблеме контроля профессионально значимых умений межкультурного общения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 564. С. 75–84.
7. Hoshang S., Hilal T. A., Hilal H. A. Investigating the Acceptance of Flipped Classroom and Suggested Recommendations // Procedia Computer Science. 2021. Vol. 184. P. 411–418. URL: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.03.052>
8. Müller A. M. et al. COVID-19 Emergency eLearning and Beyond: Experiences and Perspectives of University Educators. Education Sciences. 2021. № 11 (1). P. 1–15. DOI 10.3390/educsci11010019
9. Алейникова Д. В. Legal Writing как инструмент юридического анализа в ангlosаксонской правовой культуре при обучении юристов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 3. Т. 6. С. 376–381. DOI 10.30853/ped210051.
10. Vorenberg A. Strategies and Techniques for Teaching Legal Analysis and Writing. N. Y. : Wolters Kluwer Law & Business, 2012.

REFERENCES

1. Aleynikova, D. V. (2021). Teaching lawyer intercultural professional communication during the COVID-19 pandemic. *XLinguae*, 14(1), 170–181. 10.18355/XL.2021.14.01.14
2. King, F. B. et. al. (2001). Defining Distance Learning and Distance Education. *AACE Journal*, 9(1), 1–14. <https://www.learntechlib.org/primary/p/17786>; Norfolk, VA: Association for the Advancement of Computing in Education (AACE).
3. Twigg, C. (2001). Innovations in online learning: Moving beyond the no significant difference. Troy. NY: Rensselaer Polytechnic Institute, Center for Academic Transformation, Pew Learning & Technology Program. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED470226.pdf>
4. Guri-Rosenblit, S. (2005). Distance education and e-learning: Not the same thing. Springer. Higher education, 49(4), 467–493. 10.1007/s10734-004-0040-0
5. Basilaia, G. et al. (2020). Replacing the classic learning format at universities as an immediate response to COVID-19 virus inflection in Georgia. *International Journal for Research in Applied Science & Engineering Technology*, 8(3), 101–108.
6. Яроцкая, Л.В. (2009). On the problem of controlling professionally relevant skills of cross-cultural communication. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*, 564, 75–84. (In Russ.)
7. Hoshang, S., Hilal, T. A., Hilal, H. A. (2021). Investigating the Acceptance of Flipped Classroom and Suggested Recommendations. *Procedia Computer Science*, 184, 411–418. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2021.03.052>
8. Müller, A. M. et. al. (2021). COVID-19 Emergency eLearning and Beyond: Experiences and Perspectives of University Educators. *Education Sciences*, 11(1), 1–15. <https://doi.org/10.3390/educsci11010019>
9. Aleynikova, D. V. (2021). Legal writing as legal analysis tool in the Anglo-Saxon legal culture when teaching law students. *Pedagogy. Theory & Practice*, 6(3), 376–381. 10.30853/ped210051. (In Russ.)
10. Vorenberg, A. (2012). Strategies and Techniques for Teaching Legal Analysis and Writing. N. Y.: Wolters Kluwer Law & Business.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яроцкая Людмила Владимировна

доктор педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии и педагогической антропологии
Института гуманитарных и прикладных наук
Московского государственного лингвистического университета

Алейникова Дарья Викторовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области права
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yarotskaya Ludmila Vladimirovna

Doctor of Pedagogy (Dr. habil.), Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Faculty of the Humanities, Moscow State Linguistic University

Aleynikova Darya Viktorovna

PhD (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication in the Field of Law, Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию 12.05.2022
одобрена после рецензирования 10.06.2022
принята к публикации 26.09.2022

The article was submitted 12.05.2022
approved after reviewing 10.06.2022
accepted for publication 26.09.2022